

еще овладѣлъ человѣкомъ; А какъ только злой духъ оставитъ человѣка, такъ сейчасъ его воля, мысль и духъ начинаютъ нормально дѣйствовать не зря: не помня никогда никакихъ дѣйствій, ни разговоровъ происходившихъ во время пребыванія въ немъ злого духа. Этимъ только способомъ могли быть составляемы и написаны отъ имени г. Толстого всѣ сочиненія противорѣчащія истинѣ; все анти Божеское, все низводящее Христа отъ дѣйствительности въ область легендарности. Однако передъ приближеніемъ смертнаго часа Л. Н. Толстого, злобный духъ очевидно оставилъ его, и г. Толстой придя въ себя тогда, началъ уже стремиться именно къ тому, что передъ этимъ онъ отрицалъ, поносилъ и отвергалъ, ибо если правду говоря, онъ бѣжалъ изъ дому въ пустыню, намѣриваясь посѣтить святыя мѣста и проч., но былъ будто бы задержанъ въ пути уже тѣми, которые строго слѣдили за нимъ и за каждымъ его дѣйствіемъ, и былъ препровожденъ ими на нѣкій вокзалъ, откуда будто бы его уже доставили домой умершимъ. Дьявольскому духу конечно было не выгодно продолженіе жизни кающагося грѣшника, могущаго явнымъ своимъ раскаяніемъ во всѣхъ заблужденіяхъ,—привести къ тому же раскаянію много милліоновъ душъ человѣческихъ, совращенныхъ Богопротивными сочиненіями, отъ имени его г. Толстого вышедшимъ въ свѣтъ. А духъ Божій не охранилъ отъ смерти г. Толстого исполнившаго повидимому уже свой циклъ въ мірѣ семъ, и полную мѣру зла.

Надобно каждому очень оберегаться подобнаго обольщенія, оберегаться при посредствѣ собственнаго ума, а не собственнаго чувства отрекомендованнаго сочиненіями г. Толстого. Чувство безъ ума не чувство,